

3,5/5 (33 голосов)

Творчество

За Россию насмерть постою

* * *

Ветеранам войны, что прошли через все испытанья,
И дошли до Победы, теряя в атаках друзей,
Променившим покой на рыбацкие наши скитанья
И ушедшим в пучину суровых, холодных морей.

Я хочу посвятить им свои благодарные строки,
Чтобы помнили мы, как прожили они на земле,
Оставляя потомкам на память простые уроки,
О добре бескорыстном и ими повергнутом зле.

Ветераны войны, гимнастёрку сменив на тельняшку
И на промысле сельди, освоили дрейфтерный лов,
Подставляя ветрам свою душу и грудь нараспашку,
Все невзгоды познав и не выронив жалобных слов.

Я хочу, чтобы здесь, где сливаются воды Преголи,
Монумент возвели рыбакам, не пришедшим с морей,
Вечной памяти знак, благодарности, гордости, боли
И, чтоб знали потомки, как Родина чтит сыновей!

Дано нам право выбирать

Дано нам право выбирать для сечи меч,
Какому Богу, где, когда и как молиться,
Но не известно никому, где в землю лечь,
Когда умчит нас в бесконечность колесница.

Дан выбор нам и где, и с кем сегодня быть,
Какие в близком окруженье видеть лица.
Всегда подскажет нам Господь, кого любить
И лучше будет с ним, конечно, согласиться.

Дана возможность на паденье и успех,
На ратный подвиг, трусость, верность и измену.
И очень жаль, что забываем мы о тех,
Кто с нами вместе выходил на жизни сцену.

Дано нам время для возврата всех долгов,
Преодолеть кому успех, кому лишенья.
Нам жизнь дана для накопления грехов,
И лишь мгновение в конце – для отпущенья.

Мне опять не уснуть

Мне опять не уснуть,
Так измучила память бессонница.
Лишь задремлешь чуть-чуть –
Мчится бешено по полю конница.

И тачанка летит,
Словно ветер, играя порывами,
А вокруг всё шумит,
И грохочет снарядами взрывами.

Было время блеснуть
Сталью сабель и доблестной славою.
Героический путь
Со своею Отчизной-Державою.

Так жестока война:
Достаётся Победа расплатами.
Предо мною стена
С именами и цифрами-датами,

И последние те,

Что уже за земными пределами –
Где-то там, в высоте,
Ранят наши сердца, словно стрелами.

Вот опять не уснуть,
Снова мучает душу бессонница.
Мне б на поле взглянуть,
То, где пала та красная конница.

Время

Утекают сквозь пальцы с ладони песчинки,
Может время застыть, как в песочных часах.
И дрожат на ресницах от грусти слезинки:
Будто вечность бежит у меня на глазах.

Как же много песчинок уже пролетело
И сложилось в секунды, минуты, года.
Хорошо, что меняется только лишь тело,
А душа так, как прежде, всегда молода.

Так безжалостно время, и нам не подвластно:
Сколько было в нём слёз, испытаний и бед?!
На судьбу обижаться, наверно, напрасно,
Лишь делами своими оставим мы след.

Нам досталось немало дорог и тропинок,
Только сами мы их выбирали всегда...
Но всё меньше уже на ладони песчинок,
И всё меньше заслуг, что зачтутся тогда.

Ты меня позови...

Ты меня позови в свои дивные дали,
Замани, словно птаху, в сеть коварства любви,
Чтобы в этой дали мы с тобою познали
Сладострастный и радостный трепет в крови.

Растопи в сердце лёд, словно жаркое солнце,
Взбудоражь мои чувства, как было во сне.
Ты зажги для меня и поставь у окна
Восковую свечу, как посланье ко мне.

Все заброшу дела, нет желанья дороже –
Я в скитаньях своих о тебе лишь мечтал.
Ты, как золушка в сказке, ждала меня тоже,
Я пришёл бы на бал, но о нём я не знал.

В дом меня пригласи и развеяй все сомненья
Излечи мою боль и страданья от снов.
Хватит мне для тебя и любви, и терпенья,
Поцелуев, улыбок и ласковых слов.

Ты меня обними, чтоб почувствовать нежность,
Чтоб вскипела во мне неуёмная страсть.
Только дивная даль между нами безбрежна
Как найти мне тебя и, влюбившись, пропасть?!

От тебя вдалеке

От тебя вдалеке
В душном мареве горной дороги.
Незаметно подкралась, как южная ночь, эта грусть.
В стихотворной строке,
Ощущенье сердечной тревоги,
Донести до тебя, наяву, я когда-то решусь.

И страдает душа
От разлуки и долгих скитаний.
Неужели дождусь наших нежных и радостных встреч?
Может зря вороша,
Эту боль от любви испытаний,
Я надеюсь, что ты так, как я, будешь верность беречь.

Я бы мог не спеша,
Без раздумий и воспоминаний,
Всё понять и осмыслить в горячих объятьях с тобой.
Как же ты хороша!
И твой образ из воспоминаний
В эту звёздную ночь, как виденье, встаёт предо мной.

Непроторённые пути

Непроторённые пути –
Какое счастье, не иначе:
По ним так хочется пройти
Нам в вечном поиске удачи.

И заглянуть за окоём,
Туда, где прячутся рассветы.
И мы надеждою живём:
А вдруг не сбудутся приметы.

В нелёгком поиске путей,
Наверно, скрыта вера в чудо.
С рассветным заревом огней
Удача не спешит оттуда.

Мы добываем всё в борьбе
От сотворенья и вовеки.
Порой, наперекор судьбе,
Не Боги. Просто – «Человеки».

* * *

Никогда я не был на войне.
Может, повезло по жизни мне
В том, что не пришлось
страдать от ран,
Проклинать чужой Афганистан.

Никогда я не был на войне,
Жил в счастливой
и большой стране.
Я гордился Родиной своей,
И, конечно, благодарен ей.

Рыбаком был – пахарем морей,
Моряком военных кораблей.
Ради денег никогда не жил,

Честно своей Родине служил.

Никогда я не был на войне.
Повезло, наверно, в жизни мне.
Если будет нужно, я в бою
За Россию насмерть постою.

* * *

В сердце жив ты постоянно,
Детства милый край.
Если от морей устану,
Ты меня встречай.
Я познал разлук кручину
Здесь, среди штормов.
Провожал друзей в пучину
Без прощальных слов.
Сколько снился мне, бывало,
Детства уголок,
Знает кончик одеяла,
Что от слёз промок.
Там гурьбой играли в прятки,
Штандер и лапту.
На девчат смотрел украдкой,
Чтоб увидеть ту,
Что когда-то разрешила
Свой нести портфель.
Жизнь навек нас разлучила –
Где она теперь?..
Вновь тревожит моё сердце
Память, как всегда.
Где ж ты, сказочная дверца,
Что ведёшь туда?

* * *

Иду по жизни не спеша.

Я выбрал сам себе дорогу.
Трепещет каждый раз душа,
Когда предчувствует тревогу.

Пусть утром солнышко встаёт
И катится по небосводу...
Опять весна, как всякий год
Идёт – и будит всю природу.

И мне уже покоя нет –
Звенят ручьи водою талой,
И звёзд в ночи печальный свет
Растает вновь с зарёю алой.

Иду по жизни не спеша
И выбираю сам дорогу.
И снова в радости душа
И в благодарной вере Богу.

* * *

От буйства волн вся палуба дрожит.
Очередная трала постановка.
И вот уже по слипу дель скользит,
Нырря в зелень вод холодных ловко.
До кабелей, как до гитарных струн,
Натянутых, как нервы, до предела:
Быть может, сам дотронулся Нептун,
С ним в унисон Атлантика запела.
И вот уже подъемные щитки,
Запенив воду, рвутся на свободу,
И олуши, стремительно легки,
Ныряют с высоты, бесстрашно в воду.
И траловые доски на волне
Набраться норовят распорной силы:
Чтобы оставить мутный след на дне,
Порвать свои, как мы, готовы жилы.
Вновь «травятся втугую ваера»,
Парят над грунтом траловые снасти...
Как жаль, что наше лучшее «вчера»
Вернуть назад уже не в нашей власти.

Табор

Табор цыганский по белому свету кочует.
Где ему встретится ветер, он там заночует.
Радость и горе – извечно цыганская доля,
Нет ничего им дороже, чем вольная воля.

Даже зимой, когда в поле морозы лютуют,
Звёзды на небе бродяжки их души врачуют.
Танцем согреют сердца и весёлою песней –
Нет тех мелодий на свете добрей и чудесней.

Светят вдали их костры, как волшебные свечи,
И угасает во тьму погрузившийся вечер.
Тот, кто хоть раз смог увидеть такое веселье,
Словно испил там до дна приворотное зелье.

Томных мелодий цыганских забыть невозможно.
Струны гитары дрожат, сердце бьётся тревожно.
И очерствевшие души под звёздами тают,
Здесь вам и долгую жизнь, и любовь нагадают.

Табор цыганский по белому свету кочует.
Где ему встретится вечер, он там заночует...
Вновь затихает веселье, костры догорают,
Дремят кибитки. Цыгане, устав, засыпают.

* * *

Вновь, промокнув под дождём,
Отшумело «бабье лето».
Листопад, что за окном, –
Грустной осени примета.
Очень скоро холода
В нас вдохнут свои печали.
Жаль, что осенью всегда
Журавли стремятся в дали.
Пляшут в лужах пузыри
Ветер тоже рад стараться...
Помню – летом до зари
Не могли с тобой расстаться.

Там, над Куршскою косой,
Звёзды трепетно мерцали.
В тишине: «Любимый мой», –
Твои губы мне шептали.
Вновь, промокнув под дождём,
Отшумело «бабье лето».
Как забыть теперь о том,
Что ты есть на свете где-то.